

М.П. Черная^{1,2✉}, Д.Ю. Рыбаков³, Б.С. Попова³, Е.О. Бондарюк¹

¹Томский государственный университет
Томск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³ООО «Сибирская археология»
Северск, Россия

E-mail: mariakreml@mail.ru

Археологические исследования в исторической части Томска в 2025 году

В статье рассматриваются итоги разведочных работ 2025 г., целью которых было выявление объектов культурного наследия для регламентации хозяйственной деятельности в центральной части г. Томска, а также дальнейшие их перспективы. В ходе работ заложен шурф размерами 2 × 2 м. Культурный слой мощностью 2 м перекрыт техногенными напластованиями. В пределах шурфа, в толще культурного слоя, обнаружена часть срубной постройки, состоящая из трех венцов. Большое внимание было уделено анализу конструктивных особенностей этого сруба, которые оказались характерны для традиционного городского строительства в XVII–XVIII вв. Обнаруженный вещевой комплекс достаточно богат, имеет отличную сохранность и включает в себя датирующие и массовые предметы: фрагменты простой сероглиняной, а также лощеной и мореной керамики, кожи, тканей, деревянных и металлических изделий, оконной слюды, костей животных. В результате выявлен ОКН «Участок культурного слоя XVII – первой половины XIX в. по адресу: г. Томск, ул. Р. Люксембург, д. 33/1». Установлено, что он расположен в исторической части города, относящейся к территории Нижнего посада, заселение которой началось в XVII в. Проведенные исследования доказывают перспективность археологического изучения земельных участков в центральной, плотно застроенной части г. Томска, подтвердив наличие мощных культурных напластований, включающих объекты XVII–XVIII вв. Полученные материалы обогатили массив вещественных источников, что позволит дополнить информацию о культуре русского населения г. Томска периода позднего Средневековья – начала Нового времени.

Ключевые слова: город Томск, шурф, культурный слой, русское население, срубная конструкция, Нижний посад.

M.P. Chernaya^{1,2✉}, D.Y. Rybakov³, B.S. Popova³, E.O. Bondaryuk¹

¹Tomsk State University
Tomsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

³Siberian Archaeology LLC
Seversk, Russia

E-mail: mariakreml@mail.ru

Archaeological Research in the Historical Part of Tomsk in 2025

This article describes the survey works in 2025, aimed at identifying the objects of cultural heritage for regulating economic activities in the central part of Tomsk and determining the further prospects of these objects. During the works, a test pit measuring 2 × 2 m was made. The cultural layer (2 m thick) was covered by anthropogenic deposits. A part of a log structure consisting of three layers of logs was discovered in the pit in the thickness of the cultural layer. Particular attention was paid to analyzing the structural features of the cribwork, which proved to be typical of traditional urban construction of the 17th–18th centuries. The discovered assemblage of finds was quite rich and excellently preserved, including both diagnostic and common items, such as fragments of plain gray-clay, burnished, and blackened pottery, leather, textiles, wooden and metal artefacts, window mica, and animal bones. As a result, the Object of Cultural Heritage “Section of the Cultural Layer of the 17th – first half of the 19th centuries, located at 33/1 Rosa Luxemburg Street, Tomsk” was identified. It was established that the site was located in the historical part of the city in the area of the Lower Posad whose settlement began in the 17th century. The studies demonstrate the prospects for archaeological investigation of land plots in the central, densely built part of Tomsk, confirming the presence of thick cultural deposits containing

the evidence of the 17th–18th centuries. The obtained materials enriched the corpus of sources, making it possible to update the information about the culture of the Russian population of Tomsk in the Late Medieval and Early Modern periods.

Keywords: *city of Tomsk, test pit, cultural layer, Russian population, log structure, Lower Posad.*

Введение

В 2025 г. на территории г. Томска в рамках проведения хозяйственно-договорных археологических исследований был выявлен объект культурного наследия «Участок культурного слоя XVII – первой половины XIX в. по адресу: г. Томск, ул. Р. Люксембург, д. 33/1». Исследованный земельный участок находится в центральной части одного из старейших исторических районов г. Томска, получившего наименование «Пески». Эта территория, расположенная между Воскресенской горой – местом основания г. Томска – и р. Томь, представляет собой участок первой надпойменной террасы, затапливаемой в прошлом во время половодья.

Историко-архивные исследования

Томский город, построенный в 1604 г. на Воскресенской горе, композиционно состоял из административного центра («город», «кремль») и посадской

части («острог»). Вследствие небольшой площади поселения на горе и быстрого роста населения (1609 г. – ок. 100 чел., 1626 г. – более 530 чел., 1627 г. – только служилых 481 чел.: учтены только главы семей) в 1630 г. «около подгородного всего посаду по обе стороны реки Ушайки» строится «нижний» острог [Бояршинова, 1953, с. 33, 34; Из истории..., 1978, с. 34, 35]. Нижний посад на Песках постепенно сложился в район (Песочное предместье), образованный улицами Духовской (К. Маркса), Миллионной (пр. Ленина), Магистратской (ул. Р. Люксембург, Большой и Малой Подгорной) [История названий..., 1998, с. 309].

Согласно плану г. Томска, составленному городским геодезией прапорщиком Петром Григорьевым в 1767 г., исследованный земельный участок располагался под т.н. Шведской горкой (шведское кладбище), в середине XVIII в. входил в селитебную часть, где имелись «обывательские дома» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22677; рис. 1).

Согласно письменным источникам, до 1890 г. участок по современному адресу: ул. Р. Люксембург,

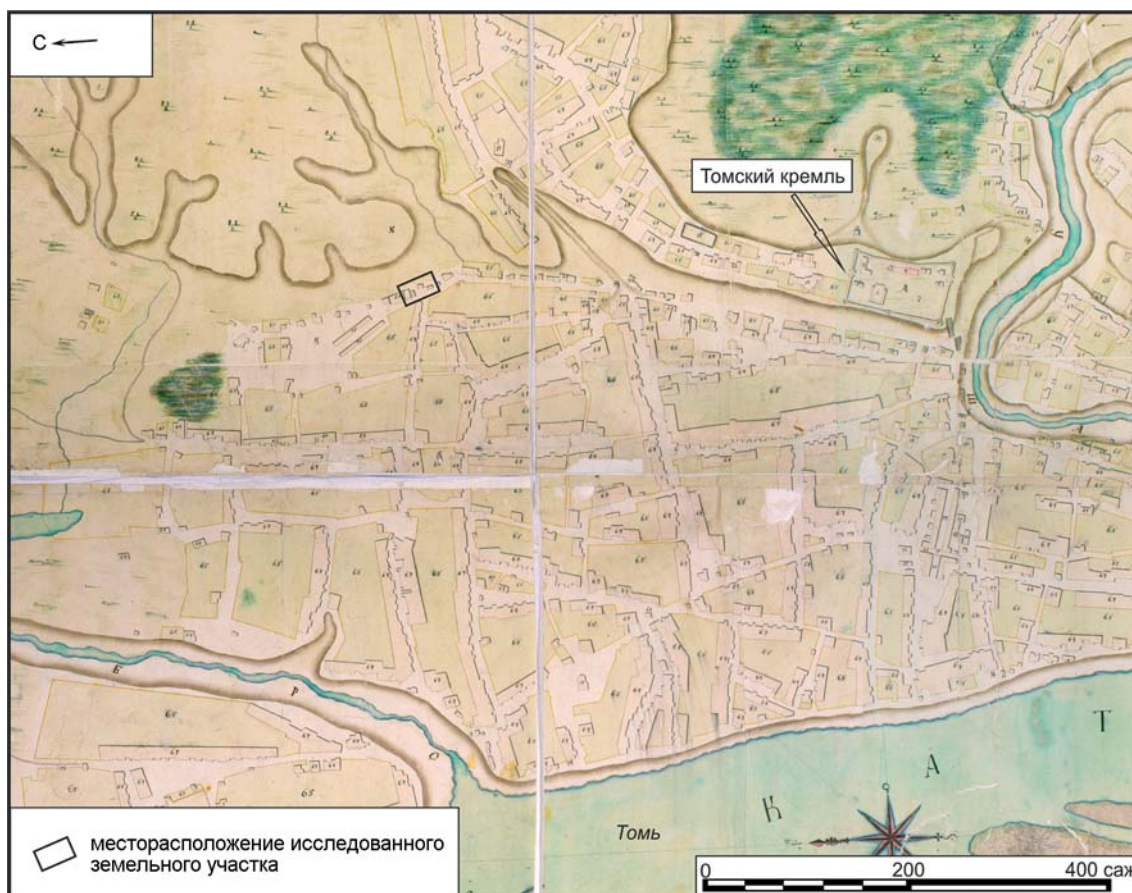

Рис. 1. Фрагмент плана г. Томска 1767 г., составленного П. Григорьевым.

д. 33/1 был пустым, принадлежал томскому мещанину М.И. Лаврову и достался ему в наследство от томской купчихи А.Д. Лавровой, которая была его собственником с 1858 г. В 1890 г. участок выкупила супруга ремесленного головы П.И. Петрова, нарымская мещанка А.В. Петрова, чтобы расширить свои владения на углу ул. Магистратской (Р. Люксембург) и пер. Русаковского (Ванцетти). В 1890 г. Петровы подали прошение в Городскую управу на постройку деревянного одноэтажного на каменном подвале дома на месте земли, купленной у Лаврова [Розы Люксембург...]. Одобрили его или нет – неизвестно. По данным Томского БТИ, лишь в 1917 г. здесь был построен деревянный дом, а в 1902 г. – двухэтажный каменный (краснокирпичный) флигель по ул. Р. Люксембург, 33/1 [Запрос...]. По Спискам домовладельцев Томска, в 1908 г. этим местом владел П.И. Петров, а в 1915 г. – А.В. Петрова [Список улиц..., 1908, с. 49; 1915, с. 43].

В 100 м к северо-западу от земельного участка располагается выявленный в 2016 г. Д.Ю. Рыбаковым и исследованный раскопками в 2017 г. ОКН «Культурный слой города Томска» (XVII – начало XX в.). Он представлен: остатками срубных конструкций XVIII в., простых дренажных систем, загона для домашнего скота, большим количеством монет, в т.ч. XVII в., нательными крестами и иконками, хозяйственными находками, следами содержания домашних животных, в нижней части культурного слоя выявлены характерные следы от плуга – пашни XVII–XVIII вв. [Рыбаков, 2017; Комитет...].

Проведенные археологические исследования позволяют сделать вывод о том, что на исследованном земельном участке и сопредельной ему территории регулярная застройка формируется уже с XVII в., когда население города «спускается» с верхнего посада в подгородний нижний посад. Картографические источники середины XVIII в. подтверждают наличие здесь жилой застройки.

Археологические исследования

Административно исследуемый земельный участок по ул. Розы Люксембург, д. 33/1 расположен в Ленинском р-не г. Томска Томской обл. Его площадь в границах кадастрового номера составляет 258 м². Он имеет неправильную форму, вытянут с запада на восток. Участок находится в глубине квартала, его узкая западная часть занимает проезд от тротуара по ул. Р. Люксембург к кирпичному двухэтажному флигелю, построенному в начале XX в., расположенному в восточной части и занимающему около трети всей площади участка. В этом проезде находятся подземные коммуникации.

Шурф размерами 2 × 2 м был заложен в месте, наиболее свободном от строений и подземных коммуникаций, – в северо-восточной части участка, к северу от

двухэтажного кирпичного флигеля. Глубина шурфа составила 3,1–3,2 м. Выявленный культурный слой имеет мощность 2 м и перекрыт техногенными напластованиями до 1,1–1,2 м. Все находки из техногенных напластований (условные пласты 1–6) датируются XX – первой четвертью XXI в.

Культурный слой в пределах шурфа представлен следующими напластованиями.

1) Слой суглинка среднего по плотности гумусированного темного коричнево-серого (0,15–0,2 м), вероятно, являлся старопашотным слоем, возможно, здесь в первой половине или в середине XIX в. располагался огород.

2) Его подстилал плотный слой суглинка темно-коричневого (0,02–0,04 м) с четкими границами.

3) Под ним залегал средний по плотности слой суглинка темно-коричневого с высоким содержанием навоза (0,08–0,12 м).

4) Ниже располагался средний по плотности обводненный слой суглинка темно-коричневого с высоким содержанием гумуса, мелкой щепы и растительных остатков (1,3–1,35 м). По мере углубления обводненность слоя увеличивалась. В восточной половине шурфа, на глубине 1,6–2,2 м от современной дневной поверхности, обнаружена деревянная срубная постройка, от которой сохранилось 3 венца, уходящих за пределы шурфа, ориентированных с юго-юго-запада на северо-северо-восток (рис. 2, 1). Из конструктивных особенностей следует отметить расположение чаши в нижних бревнах (рис. 2, 2, 3). Под нижним венцом обнаружены поперечные дощатые лаги (рис. 2, 4). Внутри конструкции зафиксировано половое перекрытие из тонких досок (рис. 2, 5). Внутренняя часть постройки выходила за пределы шурфа кроме пространства между венцами и восточной стенкой в юго-восточном углу. Здесь найдены фрагменты тканевых лент, двух керамических сосудов (возможно, сковороды), стоявших один в другом, внутри сосудов и рядом с ними – камни (рис. 2, 6). В ходе расчистки выяснилось, что сосуды стояли на доске (возможно, это была полочка). Часть конструкции нарушена поздней ямой, начавшейся на 6 пласте и читаемой в восточном профиле шурфа (рис. 2, 1). При выкапывании ямы были частично вырублены два верхних венца постройки. Разрыв в венцах не может быть конструктивным проемом, т.к. бревна рублены под не характерным для проема углом.

В западном профиле, на глубине 2,0–2,6 м от современной дневной поверхности, прослеживались остатки конструкции в виде трех бревен, лежащих друг на друге. Есть вероятность, что эти венцы принадлежат второй постройке, полностью уходящей за пределы шурфа.

Ниже деревянных конструкций, практически на погребенной почве (2,8–3,0 м от современной дневной поверхности), зафиксированы две жерди (диаметром

Рис. 2. Часть срубной постройки.

1 – вид на конструкцию (снято с запада); 2, 3 – вид на чашу, расположенную в нижнем бревне; 4 – вид на лаги под бревнами; 5 – вид на половое перекрытие; 6 – вид на находки внутри конструкции (керамическая посуда, полоски ткани).

по 8 см), положенных друг на друга и подпертых с двух сторон кольями.

Слой содержал большое количество рыбьей чешуи. Многие находки имеют голубоватый налет, вероятно, вследствие специфических условий залегания в грунтах с высокой обводненностью. Хронологические рамки слоя: XVII – первая половина XIX в.

5) Подстилающий слой мощностью от 0,06 до 0,08 м представлен обводненным темно-коричневым суглинком с высоким содержанием навоза. Хронологические рамки формирования слоя – XVII в.

6) Ниже располагалась погребенная почва в виде плотного темно-серого суглинка (до 0,03 м).

Под слоем погребенной почвы залегал естественный почвенный слой мощностью до 0,06 м, представленный обводненным плотным светло-коричневым ожелезненным суглинком. Именно в него были углублены колья, поддерживавшие конструкцию из жердей.

Материк представлял собой естественный почвенный слой суглинка светло-коричневого [Попова, 2025, с. 30–31, 36–37, 39–40].

Вещевая коллекция включает: фрагменты сероглиняной керамики как с лощением и морением, так

Рис. 3. Предметы вещевого комплекса ОКН «Участок культурного слоя XVII – первой половины XIX в. по адресу: г. Томск, ул. Р. Люксембург, д. 33/1».

1, 2 – фрагменты сосудов со сплошным лощением внешней и внутренней поверхности; 3, 4 – фрагменты сосудов с пролощенным орнаментом в виде петель; 5 – фрагмент сосуда с морением; 6 – фрагмент тисненой прошитой кожи; 7 – наборный кожаный каблук с коваными гвоздиками; 8 – ткань (фрагмент рукава); 9 – деревянная клепка ведра/бадьи; 10 – фрагмент чугунок; 11 – кованый гвоздь с загнутым кончиком; 12 – фрагменты оконной слюды; 13 – щипчики; 14 – фрагмент фарфора.

и без них (рис. 3, 1–5); фрагменты прошитой и тисненой кожи (рис. 3, 6); наборный кожаный каблук с сохранившимися коваными гвоздиками (рис. 3, 7); фрагменты скрученной бересты и бересты с орнаментом; фрагменты тканей (рис. 3, 8) и нитей; фрагменты деревянных изделий (клепка ведра или невысокой бадьи) (рис. 3, 9), поплавков (?); предметы из металла:

фрагмент чугунок (рис. 3, 10), кованые гвозди, в т.ч. гвоздь с загнутым кончиком (рис. 3, 11); крупные и мелкие фрагменты оконной слюды (в т.ч. прошитой; рис. 3, 12); фрагменты костей животных.

Наиболее интересными находками являются металлические щипчики из верхней части культурного слоя и фрагмент фарфора. Щипчики из металла

золотистого цвета, возможно, латунные, размером $5,9 \times 1,7 \times 0,4 \times 0,1$ см, вес – 4 г (рис. 3, 13). Предмет корродирован: цвет повреждения меняется от коричневого в местах, где процесс разрушения только начинается, до темно-серого (почти черного), где процесс углубился. Покрытие не отходит, не шелушится при прикосновениях. Клеймо отсутствует. На внутренней стороне кончики щипчиков имеют срезы, обеспечивающие плотное их прилегание при смыкании. Функциональность предмета полностью сохранена. Возможные варианты назначения щипчиков – косметические, врачебные, нумизматические.

Фрагмент фарфора, относящийся к нижней части сосуда (предположительно, вазы), имеет размеры $5,0 \times 5,0 \times 2,5$ см. Диаметр – 7 см (рис. 3, 14). На фрагменте кобальтовой краской нанесен растительный рисунок и изображен человек, который держит в правой руке плохо определяемый предмет: зонтик (?), веер (?) или что-то иное. Донная часть рисунка отделена широкой горизонтальной линией. На дне – две синие округлые линии, вероятно, часть марки. Внутренняя сторона фрагмента ребристая. Придонная часть имеет фигурный опорный ободок. Предмет был расколот задолго до его изъятия из культурного слоя. Имеющиеся особенности: вкрапления грунта, «въевшиеся» в структуру теста. Глазурь на предмете полностью отсутствует. Возможно, предмет до попадания в почву испытал разрушительное воздействие, например, огня, которое полностью уничтожило глазурь. Предварительная датировка слоя, в котором залегал фрагмент фарфора – от XVII до XVIII в.

Общие историко-культурные выводы

В результате локальных земляных работ в шурфе 1 на земельном участке по ул. Р. Люксембург, д. 33/1 в г. Томске обнаружены сохранившиеся *in situ* культурные слои, датирующиеся XVII – первой половиной XIX в.

Характеристика конструктивных особенностей постройки. К ярким конструктивным особенностям срубной деревянной постройки можно отнести выборку чаши для укладки венцов в нижнем бревне, что было характерно, например, для строений Мангазеи [Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 13] и Томского кремля 1647 г. [Черная, 2002, с. 53]. В верхнем бревне в жилых постройках чашу стали выбивать уже в XVIII в. [Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 13].

Все деревянные предметы (колья, лаги) обработаны топором, а не пилой, зубья которой «распушают» волокна, от чего они впитывают воду. Топор, наоборот, волокна «запечатывает», продлевая срок службы дерева. Таким образом, обработка рубкой защищает дерево от гниения [Колчин, 1968, с. 15; Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 13]. Также стоит отметить, что материалом для конструкции послужила сосна. Она легко поддается обработке, обладает высокой

стойкостью ядра против поражения разрушающими факторами [Колчин, 1968, с. 11], и ее запасы в окрестных лесах достаточно обильны.

Характеристика датирующих находок. Начиная с уровня условного пласта 7 и ниже были обнаружены фрагменты чернолощенной и мореной керамики. Чернолощенная керамика получила название за черный цвет черепка и наличие лощения на поверхности. Мореная керамика является подтипом чернолощенной, но не имеет лощения. Цвет керамики (черный, серебристо-серый) получался за счет особого режима обжига в восстановительной среде с использованием смолистых веществ и при условии недостатка кислорода (рис. 3, 5) [Черная, 2002, с. 69]. Чернолощенная и мореная посуда представляла лучший сорт гончарных изделий и использовалась в комнатном и столовом обиходе. Такая посуда имитировала своим блеском дорогую металлическую и была доступна средним слоям населения. Обнаруженные фрагменты керамики во многом аналогичны керамическому комплексу Томского кремля.

Распространение чернолощенной керамики датируется концом XV – началом XVIII в., наибольший расцвет ее производства приходится на XVII в. Более конкретная датировка основана на характере лощения. Наиболее ранние сосуды XVII в. хорошо залощены по всей поверхности, включая внутреннюю и дно: такие фрагменты присутствуют в 11, 12, 13, 14 условных пластах (рис. 3, 1, 2). Во второй половине XVII – начале XVIII в. появляется лощеный орнамент из штриховки, петель, волн, зигзагов, косой клетки. Подобные фрагменты с узором из лощеных петель присутствуют в условных пластах 10 и 11 (рис. 3, 3, 4).

Оконная слюда также имела широкое использование в XVII – начале XVIII в. [Черная, 2015, с. 92–104; Татауров, Татаурова, Самигулов, 2018, с. 135–142]. Она присутствует в виде достаточно крупных фрагментов в условных пластах 12, 14 и 15 (рис. 3, 12).

Полные аналогии *щипчикам* (рис. 3, 13) не выявлены, но ближайшие имеются в материалах Мангазеи. Там найдены как сложносоставные, так и простые пинцеты [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 67–68, 211; 2017, с. 270–271]. Эти пинцеты исследователи относят к ювелирным.

Фрагмент фарфора имеет китайское происхождение и, вероятно, датируется ранним периодом Кайсин (1680-е – 1700-е гг.), но не является изделием императорской фабрики, а скорее представляет собой продукт подражательного кустарного провинциального производства* (рис. 3, 14).

* Авторы благодарят за устные консультации Л.И. Кузьменко, канд. искусствоведения, зав. отделом Государственного музея Востока; Н.Л. Павлухину, художника-реставратора, зав. Лабораторией научной реставрации керамики и витражей Государственного Эрмитажа; Ф.С. Татаурова, канд. ист. наук, доцента кафедры этнологии, антропологии, археологии и музееведения Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского.

Следовательно, датировка культурных напластований в рамках XVII – первой половины XIX в. основывается на типологических характеристиках ряда артефактов и конструктивных особенностях выявленных деревянных конструкций.

Результаты проведенных научно-исследовательских работ и дальнейшие перспективы

В результате проведенной в 2025 г. сотрудниками ООО «Сибирская археология» совместно с Томским государственным университетом археологической разведки на земельном участке по ул. Розы Люксембург, д. 33/1 в г. Томске Томской обл. площадью 258 м² обнаружен культурный слой, мощность которого составляет 2 м. Данный слой содержит археологические находки и деревянные конструкции, датирующиеся в рамках XVII – первой половины XIX в. В пределах шурфа культурный слой перекрыт техногенными напластованиями мощностью от 1,1 до 1,2 м, датирующимися XX – первой четвертью XXI в.

Информация о выявленном объекте культурного наследия «Участок культурного слоя XVII – первой половины XIX в. по адресу: г. Томск, ул. Р. Люксембург, д. 33/1» в сроки, установленные федеральным законодательством, была подана в Комитет по охране объектов культурного наследия Томской обл.

Судя по градостроительному плану исследуемого земельного участка, можно сказать, что подземные коммуникации отсутствуют на достаточно обширной площади от шурфа. Кирпичный двухэтажный флигель, расположенный на участке, не имеет подвала, а окружающие здания находятся на относительном удалении. В силу этого существует высокая вероятность сохранности культурных слоев XVII–XIX вв. и деревянных конструкций на территории, выходящей за пределы не только шурфа, но и земельного участка по ул. Розы Люксембург, д. 33/1.

Отличная сохранность органических материалов из кожи, ткани, дерева, в силу обводненности грунтов, также делает перспективным дальнейшее изучение данного земельного участка.

Обнаруженный керамический комплекс пополнил массив типологически сходного материала из разных частей города. В дальнейшем это позволит через сравнительный анализ приблизиться к решению вопроса о привозном или местном характере изготовления керамической посуды.

Проведенные работы еще раз показали актуальность археологических исследований городской территории с целью изучения культуры русского населения г. Томска периода позднего Средневековья – начала Нового времени.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков».

Список литературы

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. – 152 с.

Бояршинова З.Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. – Томск, 1953. – С. 21–48.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. – 296 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: усадьба за полярного города. – Нефтеюганск; Екатеринбург: Караван, 2017. – 360 с.

Запрос № 3635. Архив выполненных запросов [Электронный ресурс] / Краеведческий портал «Земля Томская». – URL: <https://kraeved.lib.tomsk.ru/page/885?pn=187&nom=3635> (дата обращения: 02.07.2025).

Из истории земли Томской. 1604–1917: сб. док. и мат-лов / сост. А.Н. Жеравина. – Томск: Зап.-сиб. кн. изд-во, 1978. – Вып. 1. – 224 с.

История названий томских улиц / отв. ред. Г.Н. Старикова. – Томск: Водолей, 1998. – 320 с.

Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. Археология СССР. – М.: Наука, 1968. – 184 с. – (Свод археологических источников; вып. Е1-55).

Комитет по охране объектов культурного наследия Томской области. «Завершены спасательные археологические раскопки на ул. Р. Люксембург в г. Томске» / [Электронный ресурс]. – URL: <https://heritage.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/21717> (дата обращения 12.06.2021).

Попова Б.С. Научный отчет о проведенной археологической разведке на земельном участке по ул. Розы Люксембург, д. 33/1 в г. Томске Томской области в 2025 году. – Северск, 2025. – Архив ООО «Сибирская археология». – 151 с.

Розы Люксембург, 33, 33/1 [Электронный ресурс] / Град над Томью. – URL: <https://tomsk1604.ru/catalog/roz-33/> (дата обращения: 02.07.2025).

Рыбаков Д.Ю. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологическое исследование земельного участка, расположенного в г. Томске по адресу ул. Розы Люксембург, 38/1, в 2016 году. – Томск, 2017. – Архив ООО «Археолог». Б/н.

Список улиц г. Томска с поименованием домовладельцев и указанием деления на полицейские, мировые и следственные участки. – Томск: Пар. тип. Н.И. Орловой, 1908. – 97 с.

Список улиц гор. Томска с поименованием домовладельцев и указанием деления на полицейские, мировые и следственные участки. – Томск: Пар. тип. П.К. Орловой, 1915. – 127 с.

Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Самигулов Г.Х. Слюдяные окна в постройках Тары и ее окрестностях в XVII–XVIII в.: археологические реконструкции // Уральский исторический вестн. – 2018. – № 2 (59). – С. 135–142.

Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2002. – 187 с.

Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. – Томск: Д'Принт, 2015. – 276 с.

References

Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev XVI–XVII vv. Moscow: Nauka, 1981. 152 p. (In Russ.).

Boyarsheva Z.Y. Osnovanie goroda Tomsk. In *Voprosy geografii Sibiri*. Tomsk, 1953. Iss. 3. P. 21–48. (In Russ.).

Chernaya M.P. Tomskii kreml' serediny XVII–XVIII v.: Problemy rekonstruktsii i istoricheskoi interpretatsii. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2002. 187 p. (In Russ.).

Chernaya M.P. Voevodskaya usad'ba v Tomse. 1660–1760-e gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya. Tomsk: D'Print, 2015. 276 p. (In Russ.).

Kolchin B.A. Novgorodskie drevnosti. Derevyannye izdeliya. In *Arkheologiya SSSR. Ser.: Svod arkheologicheskikh istochnikov*, iss. E1-55. Moscow: Nauka, 1968. 184 p. (In Russ.).

Komitet po okhrane ob'ektov kul'turnogo naslediya Tomskoi oblasti. «Zaversheny spasaatel'nye arkheologicheskie raskopki na ul. R. Lyuksemburg v g. Tomse». URL: <https://heritage.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/21717> (Accessed 12.06.2021). (In Russ.).

Popova B.S. Nauchnyi otchet o provedennoi arkheologicheskoi razvedke na zemel'nom uchastke po ul. Rozy Lyuksemburg, d. 33/1 v g. Tomse Tomskoi oblasti v 2025 godu. Sever'sk, 2025. Arkhiv OOO "Sibirskaya arkheologiya". 151 p. (In Russ.).

Rozy Lyuksemburg, 33, 33/1. Grad nad Tom'yu. URL: <https://tomsk1604.ru/catalog/roz-33/> (Accessed: 02.07.2025). (In Russ.).

Rybakov D.Y. Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote po teme: Arkheologicheskoe issledovanie zemel'nogo uchastka, raspolzhenno v g. Tomse po adresu ul. Rozy Lyuksemburg, 38/1, v 2016 godu. Tomsk, 2017. Arkhiv OOO "Arkheolog", s/n. (In Russ.).

Spisok ulits g. Tomsk s poimenovaniem domovladel'tsev i ukazaniem deleniya na politseiskie, mirovye i sledstvennyye uchastki. Tomsk: Parovaya tipografiya N.I. Orlovoi, 1908. 97 p. (In Russ.).

Spisok ulits gor. Tomsk s poimenovaniem domovladel'tsev i ukazaniem deleniya na politseiskie, mirovye i sledstvennyye uchastki. Tomsk: Parovaya tipografiya P.K. Orlovoi, 1915. 127 p. (In Russ.).

Starikova G.N. (ed.). Istoriya nazvaniy tomских ulits. Tomsk: Vodolei Publ., 1998, 320 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurova L.V., Samigulov G.Kh. Slyudyanye okna v postroikakh Tary i ee okrestnostyakh v XVII–XVIII v.: arkheologicheskie rekonstruktsii. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2018. No. 2 (59). P. 135–142. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.). Yekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan, 2008. 296 p. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda. Nefteyugansk; Yekaterinburg: Karavan Publ., 2017. 360 p. (In Russ.).

Zapros No. 3635. Arkhiv vypolnennykh zaprosov. Kraevedcheskii portal "Zemlya Tomskaya". URL: <https://kraeved.lib.tomsk.ru/page/885?pn=187&nom=3635> (Accessed: 02.07.2025). (In Russ.).

Zheravina A.N. (ed.). *Iz istorii zemli Tomskoi*. 1604–1917: Sb. dok. i materialov. Tomsk: West Siberian Book Publ., 1978. Iss. 1. 224 p. (In Russ.).

Черная М.П. <https://orcid.org/0000-0003-2885-0229>

Рыбаков Д.Ю. <https://orcid.org/0009-0008-9818-8000>

Попова Б.С. <https://orcid.org/0009-0002-8164-0191>

Бондарюк Е.О. <https://orcid.org/0009-0001-6183-7029>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.